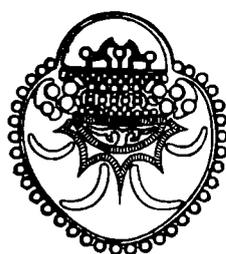

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА—1963

СТРАТИГРАФИЯ БАМИЙСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Неолитическая эпоха является одним из важнейших и интереснейших периодов, пережитых человечеством. Новую и существенную особенность этого времени для обитателей подгорной равнины Южного Туркменистана составляет зарождение и растущая роль земледелия и скотоводства.

В последние годы особое внимание археологов, изучающих древнюю историю Туркменистана, привлекли поселения древнеземледельческой культуры доанауского типа. В результате широко развернувшихся поисков и изучения археологических памятников выявлено более десяти поселений неолитического времени, одним из которых является селище Бами. Оно имеет площадь 130×30 м, почти не возвышается над окружающей поверхностью и расположено в 2 км западнее от ст. Бами Ашхабадской жел. дор.¹

Шурф площадью 3×2 м заложен в середине поселения (на глубине 2,5 м размеры шурфа были уменьшены до 2×2 м). В шурфе были зачищены стены и полы, по которым определены шесть строительных комплексов, заполненных кусками разложившегося «кирпича», мусорными слоями, зольными и углистыми линзами, костями животных (рис. 1).

Самый нижний горизонт Бами I сохранил пол в виде глинобитного уровня, располагающегося непосредственно на материковой толще. Пол сверху обожжен до красноватого цвета и покрыт зольным слоем вперемежку с обломками так называемых «булок». Последние представляют собой протокирпичи, из которых строились дома, как это хорошо установлено на поселении Джейтун [1]. Очевидно, уже первые поселенцы Бами строили дома, напоминающие по планировке жилые здания поселения Джейтун. Основную массу находок составляют фрагменты глиняных сосудов в основном двух форм: цилиндрические корчаги и чаши. Большинство из них имеет красный и коричневый фон, а единичные экземпляры — светлый фон, роспись нанесена темно-коричневой краской.

Корчаги имеют цилиндрическое, слегка сужающееся кверху тулово; обычно заостренный венчик плавно отогнут наружу. В нижней части тулово имеет ребро, от которого начинается перегиб (чаще сглаженный), дающий переход к придонной части и плоскому дну (рис. 2). Толщина стенок корчаг колеблется от 0,7 до 1,5 см, диаметр венчика от 18 до 30 см, диаметр дна 14—24 см. Основная масса корчаг не орнаментирована, но встречаются единичные экземпляры с росписью в виде вертикальных линий, пересекающихся горизонтальными редкими чертами. Одна корчага с подобным орнаментом снаружи внутри имеет роспись в виде частых горизонтальных линий (рис. 3, 23).

Среди посуды более распространены чаши с сужающимся книзу туловом и плоским дном. Венчики у них чаще всего заострены и слегка отогнуты наружу. Толщина стенок чаш колеблется от 0,5 до 1,5 см, диаметр венчика около 30 см, диаметр дна 15—20 см. Чаши в основном не орнаментированы, лишь два фрагмента имеют орнамент в виде частых горизонтальных линий (рис. 3, 24). Аналогичные орнаменты имеются в верхнем слое Джейтуна [1] и более широко распространены на поселении Чопан-Тепе [2].

Найдены четыре ножевидные пластины без ретуши и один отщеп. Кремневые орудия из Бами не были подвергнуты специальному исследованию, но, по мнению А. А. Марущенко, некоторые из пластин являлись

¹ Поселение Бами обнаружено А. А. Марущенко и раскапывалось в 1960 г. экспедицией Института истории, археологии и этнографии АН ТуркмССР (начальник отряда А. А. Марущенко). В состав отряда входили археологи А. Ф. Ганялин и О. К. Бердыев. Пользуюсь случаем принести благодарность А. А. Марущенко за любезно предоставленные им материалы для настоящей заметки.

вкладышами жатвенных ножей. Особо следует отметить обугленные зерна пшеницы и ячменя².

Пол следующего строительного горизонта Бами 2 состоит из глиняной обмазки толщиной 5—7 см, окрашенной сверху красной охрой, что характерно и для поселения Джейтун [1].

В середине северной стенки шурфа на полу был обнаружен очаг в виде углубления. Как и в нижнем комплексе, керамика Бами 2 представлена двумя формами: корчаги и чаши. Мотивы росписей корчаг представлены двумя основными вариантами: треугольниками, расположенными в шахматном порядке (рис. 3, 15), и частыми вертикальными линиями с горизонтальным перехватом (рис. 3, 21). Эти орнаментальные мотивы возникают в самых верхних слоях Джейтуна [1] и широко распространяются в поздних слоях Чопан-Тепе [2] и Тоголок-Тепе³. Можно отметить и другие мотивы узоров. Имеется орнамент в виде горизонтальных линий, пересекающихся вертикальной чертой (рис. 3, 20), точечный орна-

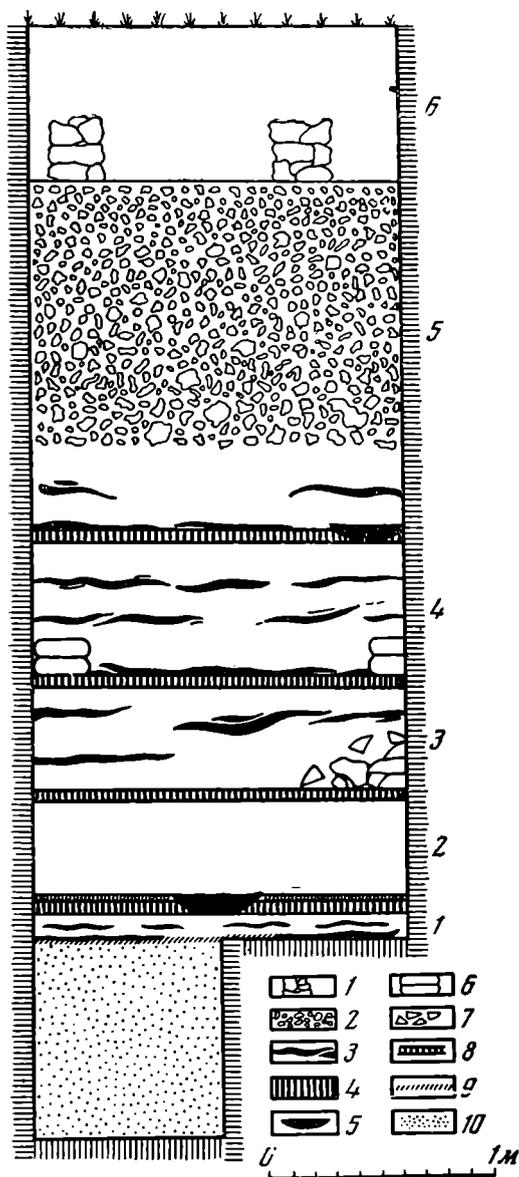
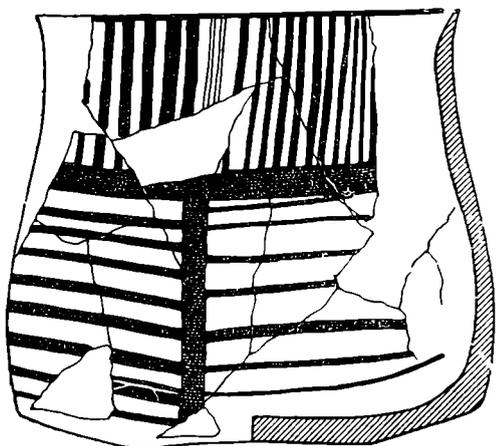

Рис. 1. Стратиграфия Бамийского поселения:

1 — каменная стена; 2 — галечный слой; 3 — зола; 4 — промазка пола; 5 — очаг; 6 — стена из глинобитных «булок»; 7 — развал глинобитных «булок»; 8 — охра; 9 — обожженная глина; 10 — материк

Рис. 2. Сосуд из поселения Бами

мент (рис. 3, 17), характерный опять-таки для верхних слоев Чопан-Тепе и Тоголок-Тепе. Точечный орнамент имеется в Сиалке 1₂ и 1₃ [3]. Позднее он не встречается ни в Иране, ни в предгорьях Южного Туркменистана.

² По определению научного сотрудника ВИР'а М. М. Якубцинера.

³ Раскопки 1961 г. Материалы хранятся в ИИАЭ АН ТуркмССР.

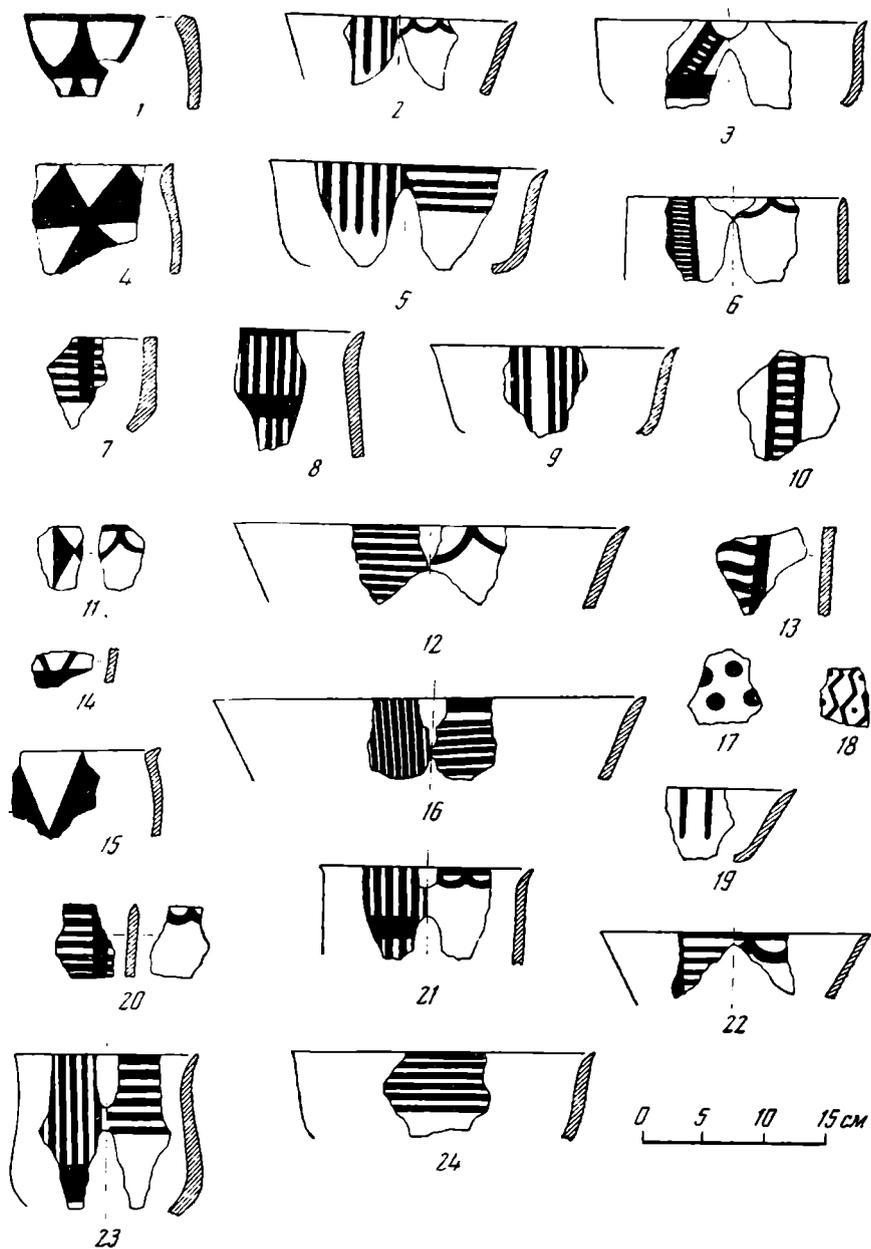

Рис. 3. Керамика из поселения Бами

В единичных экземплярах встречались рисунки в виде двух соединенных вершинами треугольников (рис. 3, 11), ряды горизонтально расположенных волнистых линий, разделенных вертикальными прямыми линиями (рис. 3, 13), и ряды ромбов с точками посередине (рис. 3, 18). Все эти мотивы росписи пока не найдены на других синхронных памятниках. Венчики большинства корчаг украшены внутри росписью в виде горизонтально расположенных дуг. Такой орнамент не известен в других синхронных памятниках (Джейтун, Чопан-Тепе, Тоголок-Тепе, Чагыллы-Тепе), что, возможно, не случайно.

Как и в предыдущем горизонте, широко представлены чаши, часто орнаментированные. На одной большой чаше наружная стенка расписана прямыми вертикальными линиями, а внутри — прямыми горизонтальными полосами (рис. 3, 16). Чаши с подобным орнаментом найдены и на Джейтуне [1]. Фрагмент второй чаши снаружи расписан прямыми горизонтальными линиями, а внутри у венчика — горизонтальными рядами

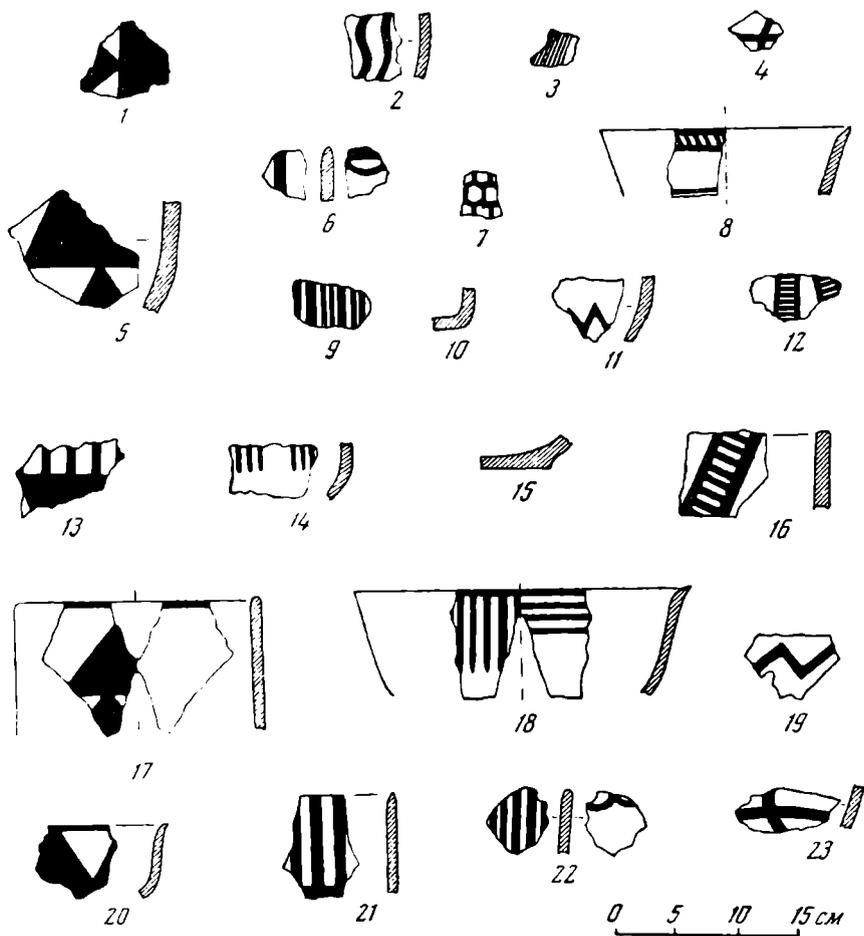

Рис. 4. Керамика из поселения Бами

дуг (рис. 3, 12). Третья небольшая чаша имеет роспись редкими вертикальными линиями (рис. 3, 19).

Среди других находок следует отметить четыре кремневые ножевидные пластины без ретуши. Поверхность одной из них была сильно сглажена, и оба лезвия зазубрены от сработанности. По всей вероятности, это был вкладыш жатвенного ножа. Найден обломок зернотерки, сделанный из песчаника, со следами сработанности. В небольшом количестве встречены кости мелкого рогатого скота.

В следующем строительном комплексе — Бами 3 выявлено основание каменной стены шириной 40, высотой 17 см; направление стены с юго-востока на северо-запад. В восточной части стены имеется проход шириной 1,05 м. Пол этого горизонта сделан из глиняной обмазки с примесью крупнорубленной соломы.

В южной части шурфа имеются углисто-золистые слои с кусками древесного угля. Наибольшая мощность зольных слоев не превышает 20 см, в северной части шурфа обнаружен завал глинобитных «булок».

Как и в нижних комплексах, здесь сохраняются прежние формы сосудов — корчаги и чаши. В предыдущих горизонтах сосуды имели в основном красный или коричневый фон. В строительном комплексе Бами 3 преобладает красновато-желтый фон. Росписи корчаг включают следующие мотивы: треугольники, расположенные одни над другими (рис. 3, 1, 4); треугольники, расположенные в шахматном порядке (рис. 3, 4); частые вертикальные линии с горизонтальным перехватом (рис. 3, 8); горизонтальные линии, пересекаемые вертикальной чертой (рис. 3, 7), что характерно и для посуды нижних горизонтов.

В этом горизонте появляется новый мотив в виде лесенки. Таким орнаментом украшена большая (цилиндро-коническая) корчага, у которой венчик с внутренней стороны расписан горизонтально расположенными дугами (рис. 3, 6). На одной глубокой чаше по ребру, с которого начинается перегиб, проведена широкая полоса; выше нее имеется роспись в виде вертикально расположенных лесенок (рис. 3, 3). Похожий орнамент имеется на неолитической посуде Мерсина [4].

В подгорной равнине Южного Туркменистана этот мотив впервые отмечен в Бами 3 и в разнообразных вариантах распространяется в последующих горизонтах. Имеется большая чаша с вертикальными стенками и двусторонней росписью: снаружи вертикальные линии, а внутри горизонтальные (рис. 3, 5). Другая небольшая чаша имела роспись снаружи в виде редких вертикальных линий, а внутри вдоль венчика нанесены горизонтальные ряды дуг (рис. 3, 2). Все эти орнаменты характерны и для посуды горизонта Бами 2.

Кроме керамики найдены четыре ножевидные пластины с ретушью, две пластины без дополнительной обработки, две кремневые проколки и два отщеп.

В строительном горизонте Бами 4 обнаружена стена, построенная из глиняных «булок», высотой 20 и шириной 30 см; пол сверху покрыт углистой прослойкой.

Корчаги по-прежнему украшаются треугольниками, расположенными рядами один над другим (рис. 4, 17), и частыми вертикальными линиями с горизонтальным перехватом (рис. 4, 21). На одном обломке корчаги снаружи нанесен орнамент в виде вертикальных линий, а внутри у венчика — ряд горизонтальных дуг (рис. 4, 22). Имеются фрагменты с орнаментом в виде лесенки. В единичных экземплярах встречаются новые мотивы в виде ломаной линии (рис. 4, 19), изображение треугольников вершинами вниз и примыкающих к ним вертикальных линий (рис. 4, 13). Аналогии подобному рисунку можно отметить в материалах Чопан-Тепе.

Основным мотивом орнамента чаш являются вертикальные линии, которые иногда группируются так, что между ними остаются довольно большие незаполненные пространства (рис. 4, 14). Чаши с такой росписью встречены в Джейтуне [1] и в неолитических слоях Мерсина [4]. Одна большая чаша украшена снаружи вертикальными линиями, а внутри — частыми горизонтальными полосами.

Среди нерасписанных сосудов найдено донце, в тесте которого имеется не растительная примесь, а шамот. Плоское дно имело небольшой уступ при переходе к стенкам тулова (рис. 4, 15). По форме это донце похоже на донья с поселения Джейтун, но во время Бами 4 в качестве примесей использовалась не только рубленая солома, но и шамот. Кроме керамики найдены ножевидные пластины с ретушью, пластины без дополнительной обработки, кремневые проколки и отщепы.

Залегавший выше строительный горизонт Бами 5 сохранил пол, сделанный из плотной глины желтого цвета толщиной 5—7 см. Поверхность пола почти сплошь покрыта небольшим слоем золы. В северо-восточном и юго-восточном углах шурфа на этом уровне были обнаружены очаги.

В этом комплексе, как и в предыдущих, в формах сосудов существенных изменений не наблюдается, продолжают бытовать в основном корчаги и чаши. Основными мотивами их орнаментации являются вертикальные линии (рис. 4, 9), вертикальные лесенки (рис. 4, 12) и треугольники, расположенные один над другим (рис. 4, 5). В небольшом количестве встретились новые орнаменты в виде вертикальных волнистых линий (рис. 4, 2) и двух пересекающихся полос (рис. 4, 4). На большинстве сосудов, как и в предыдущих слоях, на внутренней стенке у венчика имеется горизонтальная полоса или окаемка из дуг. Особо надо отметить два обломка с рисунком из треугольников, основания которых поставле-

ны вертикально, а вершина одного примыкает к основанию другого (рис. 4, 1). Ножевидные пластины в большинстве случаев ретушированы, найдена одна трапеция.

Выше строительного горизонта Бами 5 идет галечный слой мощностью 120 см, являющийся результатом селевых наносов. В нижней части галечного слоя обнаружено несколько обломков посуды, которые по фактуре черепка и росписи могут быть отнесены к керамике Анау I «А». В верхней части галечного слоя найдена керамика Мадауского типа (конец II и начало I тысячелетия до н. э.) [5].

Выше галечного слоя сохранились остатки стен средневекового времени. Здесь были найдены перемещенные из нижних слоев черепки с растительной примесью, кремневый скребок и обломок кремневой пластины.

Переходя к общей характеристике материала Бамийского поселения, следует отметить, что все сосуды ручной лепки сделаны ленточной техникой; как правило, в тесте имеется примесь мелкорубленной соломы. Поверхность сосудов, в зависимости от степени обжига, приобретала красный, бурый или коричневый фон. Роспись наносилась коричневатой или темно-красной краской.

На поверхности тонкостенных сосудов имеются большие черные пятна, которые прослеживаются и на посуде энеолитического времени Южной Туркмении [6—8]. Г. Шмидт и Э. Херцфельд считали, что это делалось в эстетических декоративных целях [9, 10]. Представляется, что на бамийской керамике эти пятна являются следствием неравномерного и еще несовершенного обжига посуды. Небольшие отверстия на некоторых фрагментах керамики служили для ремонта разбитой посуды, как это отмечено и для керамики Джейтунского поселения [1].

Указанные выше сопоставления форм и орнаментов посуды Бамийского поселения с несомненностью указывают на принадлежность ее в целом к неолитической джейтунской культуре. Вместе с тем, имеются основания дать более дифференцированную характеристику найденного материала. Так, посуда первого горизонта находит преимущественные аналогии в керамике верхнего слоя Джейтунского поселения и Чопан-Тепе. На это указывает орнамент в виде вертикальных полос, перехваченных горизонтальной линией, и роспись горизонтальными полосами по верхней части чаш.

Появление в слое Бами 2 рисунков в виде закрашенных треугольников с несомненностью свидетельствует об одновременности материала этого и лежащих выше горизонтов с керамикой Чопан-Тепе начиная с VI яруса.

Поселение Бами полностью соответствует поздней фазе существования джейтунской неолитической культуры Южной Туркмении. Вместе с тем следует отметить некоторое своеобразие в орнаментации керамики этого поселения, возможно, имеющее локальный характер. Так, имеются рисунки в виде горизонтальных дуг по вечнику, лесенок, ломаных линий, перекрещивающихся полос и т. д., пока не известные на других памятниках. Показателен рисунок из вертикально поставленных и примыкающих друг к другу вершинами треугольников (рис. 3, 11), возможно являющийся прототипом более поздних орнаментов времени Анау I «Б» (Намазга 1) [7, 9]. Особо следует указать на орнаментальный мотив в виде лесенки, широко распространенный на посуде Анау IА⁴. Более определенно судить о характере этих новых орнаментов затруднительно, однако не исключено, что часть их вошла в орнаментальные сюжеты посуды времени раннего энеолита, начиная с этапа Анау IА.

Как видно из приведенных сопоставлений и учета дат, принятых для джейтунской культуры, время существования Бамийского поселения приходится на вторую половину V тысячелетия до н. э. Жители его за-

⁴ Раскопки 1959 г. Материалы находятся в ИИАЭ АН ТуркмССР.

нимались возделыванием пшеницы и ячменя, урожаем собирали жатвенными ножами с кремневыми вкладышами, а зерно размалывали на зернотерках. Дома строились из своеобразных глиняных «булок», иногда основания стен возводились из камня.

В целом поселение Бами представляется древнеземледельческим памятником, характерным для начальной стадии перехода к производящему хозяйству. Являясь новым памятником неолитической джейтунской культуры, он входит в круг родственных ему древнейших земледельческих поселений Ближнего Востока.

Литература

1. В. М. Массон. Джейтунская культура. ТЮТАКЭ, X, Ашхабад, 1960, стр. 41; 60; 43; табл. XVII, 7, 13.
2. С. А. Ершов. Холм Чопан-Депе. ТИИАЭ, АН ТуркмССР, II, Ашхабад, 1956, стр. 19; 20.
3. R. Ghirshman. Fouilles de Sialk, I, Paris, табл. XL, стр. 5; XLI, В. 3.
4. J. Garstang. Prehistoric Mersin. Oxford, 1953, рис. 20, 2; 20, 3.
5. В. М. Массон. Памятники культуры архаического Дахистана в Юго-Западной Туркмении. ТЮТАКЭ, VII, Ашхабад, 1956, стр. 385.
6. В. М. Массон. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина. ТЮТАКЭ, VII, Ашхабад, 1956, стр. 291.
7. И. Н. Хлопин. Дашлыджи-Депе и энеолитические земледельцы Южного Туркменистана. ТЮТАКЭ, X, Ашхабад, 1960, стр. 134, табл. I.
8. В. И. Сарияниди. Энеолитическое поселение Геоксюр. ТЮТАКЭ, X, Ашхабад, 1960, 225.
9. R. Pumpelly, Explorations in Turkestan, I, Washington, 1908, стр. 71, 133.
10. E. Herzfeld. Iran in the Ancien East. London and New-York, 1941, стр. 101.

Ю. Г. ЧУЛАНОВ

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

До последнего времени на территории Северной Ферганы было известно лишь одно поселение эпохи бронзы — Чустское. В 1958—1959 гг. автором, сотрудником Наманганского краеведческого музея, проведено детальное обследование ряда районов, в результате которого на территории бывшей Наманганской области обнаружены новые памятники, аналогичные Чустскому и Дальверзинскому поселениям.

Три памятника — поселение Тергаучи, Тюря-курган и Тергаучинское селище — расположены в долине р. Кассан-сай, Кара-курганское — в долине р. Коксарек-сай и поселение Яз-Тепе — в конусе выноса р. Чартак-сай. Все они находятся в долинах рек, где было возможно примитивное орошаемое земледелие. В эпоху бронзы была наиболее заселена, очевидно, долина р. Кассан-сай, где обнаружены три поселения. На Тергаучинском и Тюря-курганском поселениях автор осуществил небольшие раскопки, остальные обследовал и собрал подъемный материал.

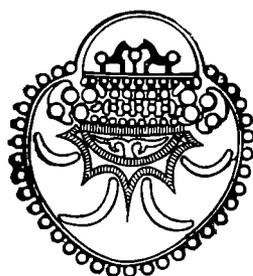
Тергаучинское поселение находится на правом берегу р. Кассан-сай, на первой надпойменной террасе в 800 м от реки на шести останцах лёссовой гряды и на западной окраине с. Тергаучи¹. Один из останцов, где проводились работы, находится в северной части поселения и вытянулся в направлении запад — восток. Его размеры — 57×19 м, высота — 7 м. Раскопками охвачена западная часть останца, который значительно разрушен землеустроительными работами. Вскрытая площадь раскопа составила 70 м².

Культурный слой поселения состоит из зольных прослоек, костей животных, обломков глиняной посуды. Толщина его в среднем 60 см. В материке, который являлся полом каких-то легких построек, выявлены хо-

¹ Поселение открыл краевед П. Т. Конопля.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА — 1964

Палеолитические находки в Центральном Казахстане сконцентрированы в бассейне р. Сары-Су. Древнейшие из них имеют раннемустьерский возраст.

Пойма р. Сары-Су имеет тугайную растительность. Это способствовало проникновению человека через полынно-солянковую пустыню в бассейн рек Нура и Ишим. Дальше к северу имеется множество речек, текущих в меридиональном направлении и с интразональным характером растительности. Связанные с лесной зоной луга проникали (как и сейчас²) в степи и полупустыню Центрального Казахстана и сюда же направлялись с севера сибирские эламотерии и мамонты³. Навстречу последним на север продвигался первобытный человек и осваивал постепенно пространства Северного Казахстана и Сибири. Таким образом, можно считать, что через Центральный Казахстан проходил по крайней мере один из путей расселения первобытного человека на север Азии из его прародины на юге.

Материалы из Кзыл-Джар 3 подсказывают, что одним из возможных моментов, способствовавших проникновению человека с юга на север, был теплый, возможно начавший уже увлажняться, период непосредственно перед оледенением. Тогда имелись оптимальные условия для преодоления первобытным человеком песков Мойнкум и пустыни Бетпак-Дала⁴.

² Н. В. Павлов. Ботаническая география СССР. Алма-Ата, 1948, стр. 190.

³ По р. Батпак и верховьям р. Ишим наблюдается большое скопление остатков плейстоценовой фауны. В. С. Бажанов, Н. Н. Костенко. Атлас руководящих форм млекопитающих антропогена Казахстана. Алма-Ата, 1962, карта на стр. 62.

⁴ Считаю долгом поблагодарить А. А. Формозова за ценные советы при просмотре рукописи.

О. К. БЕРДЫЕВ

СТРАТИГРАФИЯ ТОГОЛОК-ТЕПЕ В СВЯЗИ С РАССЕЛЕНИЕМ ПЛЕМЕН ДЖЕЙТУНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Поселение Тоголок-Тепе находится в 4—5 км к северу от Чопан-Тепе на землях селения Орта-Яйлы Геок-Тепинского района Туркменской ССР. Поселение представляет оплывший холм, почти полностью перекрытый развалинами раннесредневекового замка, имеющими вид характерного плоскогорья, с крутыми склонами диаметром более 50 м и высотой около 10 м. В 2 км к северу от городища начинаются первые песчаные гряды Кара-Кумов. Поблизости его в древности протекал один из протоков канала Секиз-Яба, следы которого прослеживаются и сейчас. В настоящее время окрестности поселения Тоголок-Тепе распаханы. Так что в бороздах на значительной территории встречается большое количество фрагментов керамики, каменных поделок и кремневых отщепов.

Поселение Тоголок-Тепе впервые обнаружено в 1939 г. А. А. Марущенко¹. В 1946 г. А. А. Марущенко вторично обследовал холм, с поверхности которого им был собран довольно большой керамический материал. В 1950 г. поселение было осмотрено С. А. Ершовым, которым, помимо сборов подъемного материала, было сделано описание холма и его окрестностей. В это время местное население начало разбирать почву с южной стороны холма на удобрение полей.

С целью установления стратиграфии этого неолитического памятника весной 1961 г. у южного подножья холма, где колхозниками был снят ран-

¹ Материал хранится в секторе археологии Института ИАиЭ АН ТуркмССР.

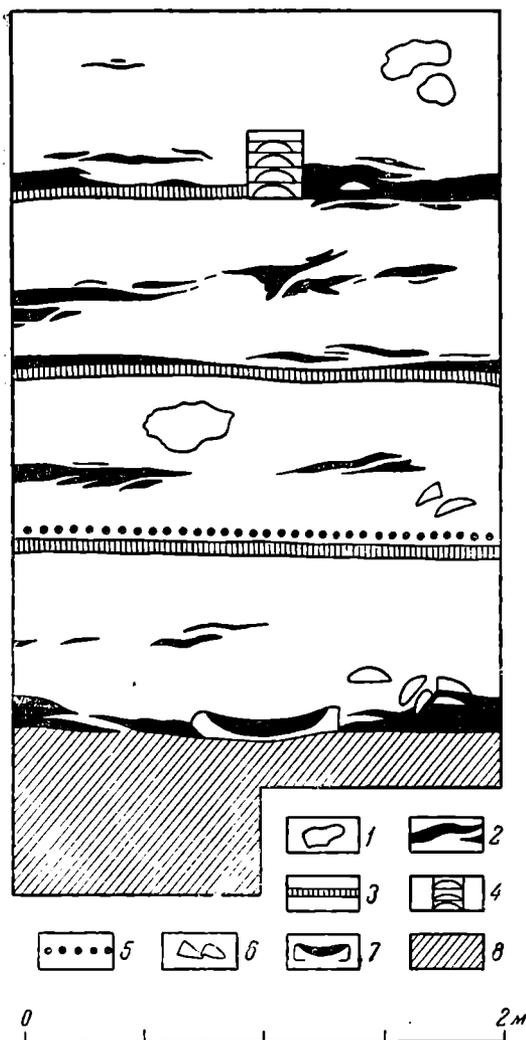

Рис. 1. Разрез шурфа

1 — камни; 2 — зола; 3 — обмазка пола;
4 — стены; 5 — алебастровая штукатурка;
6 — завалы; 7 — очаги; 8 — материк

несредневековый слой, был заложен стратиграфический шурф размером $3 \times 2 \text{ м}^2$.

В шурфе были зачищены хорошо сохранившиеся полы, по которым выделены четыре строительных горизонта (рис. 1). Пол самого нижнего строительного комплекса почти сплошь был покрыт золой. В центре пола обнаружены остатки разрушенного очага, конструкцию которого установить не удалось. В этом горизонте найдено всего лишь несколько обломков керамики, из которых три расписных, и кости мелкого рогатого скота. Обломки настолько невыразительны, что судить о форме сосудов затруднительно. Орнаментальные мотивы состоят из переплетающихся друг с другом вертикально-волнистых линий (рис. 2, 10, 11).

Пол следующего второго строительного горизонта состоит из глиняной обмазки, покрытой сверху алебастровой штукатуркой. В юго-восточном углу шурфа удалось расчистить остатки стены, сложенной из так называемых глиняных «булок». В синхронных Тоголок-Тепе поселениях Джейтуне³, Чопан-Тепе⁴, Чагыллы-Тепе⁵ и Бами⁶ вскрытые дома также сложены из аналогичных «булок». В разрезе эти булки имеют овальную форму шириной 20—22 см. Южнее стены находится очаг в виде углубления в полу, а рядом отмечены отпечатки тростниковой циновки. Материал, обнаруженный во втором строительном горизонте, представлен в основном фрагментами керамички, по которым можно наметить формы сосудов. Это различные варианты плоскодонных корчаг и чаш.

Корчаги имеют цилиндрическое, а в некоторых случаях слегка сужающееся кверху тулово; венчик прямой, с легким заострением кверху (рис. 2, 8), иногда плавно отогнут наружу (рис. 2, 12). Также встречаются венчики с утолщением в верхней части (рис. 2, 2), в редких случаях они приобретают форму выкружки (рис. 2, 4, 12). Толщина стенок варьирует от 1 до 3,5 см, диаметр горла — от 20 до 35 см. Эти сосуды служили, вероятно, для хранения запасов пищи.

Чаша отличается более тонкой выделкой, имеет глубокую полусферическую форму; венчики заостренные и прямые (рис. 2, 5). Толщина

Чаша отличается более тонкой выделкой, имеет глубокую полусферическую форму; венчики заостренные и прямые (рис. 2, 5). Толщина

² В раскопках участвовали: А. А. Марущенко (руководитель раскопа), Д. Дурдыев, Е. Атакаррыев, Х. Юсупов и О. К. Бердыев. Пользуюсь случаем принести благодарность А. А. Марущенко за любезно предоставленные материалы для настоящей заметки.

³ В. М. Массон. Джейтунская культура. ТЮТАКЭ, X, Ашхабад, 1961, стр. 41.

⁴ Там же, стр. 64.

⁵ О. Бердыев. Чагыллы-Тепе. ИАН ТуркмССР, 1, 1964, стр. 89.

⁶ О. К. Бердыев. Стратиграфия Бамийского поселения. СА, 1963, 4, стр. 188.

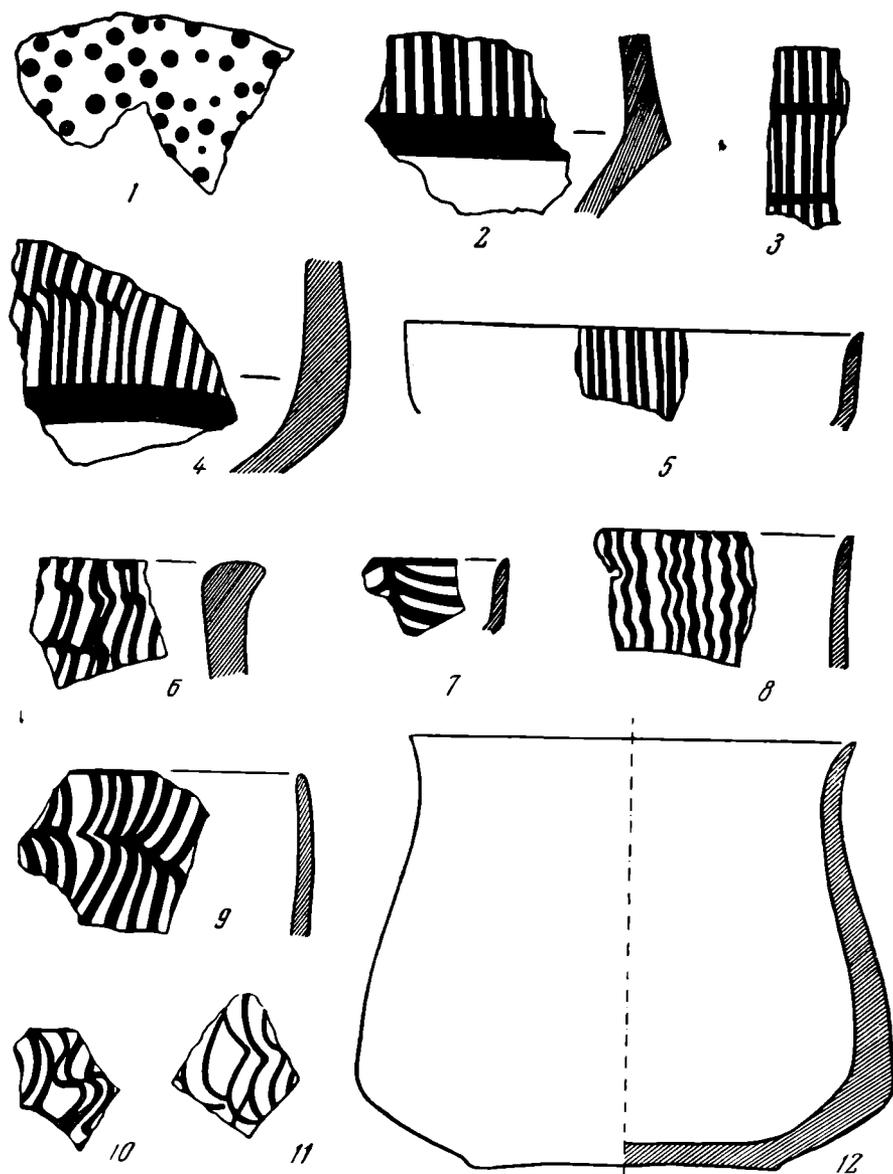

Рис. 2. Керамика из Тоголок-Тепе

стенок колеблется от 0,5 до 1,5 см, диаметр венчика не превышает 35 см при диаметре дна 15—25 см.

Орнаментальные мотивы в основном состоят из вертикальных волнистых линий и рядов небольших дуг в различных вариациях. Первый тип орнамента представлен волнистыми вертикальными линиями по гладкому фону (рис. 2, 8), а в некоторых случаях переплетающихся друг с другом (рис. 2, 6). Ряды дуг в основном расположены вертикально (рис. 2, 9). В редких случаях дуги расположены горизонтально (рис. 2, 7). Эти мотивы росписи характерны для нижних слоев Чопан-Тепе⁷ и Джейтуна⁸. Большинство обломков глиняных сосудов имело орнамент в виде частых прямых вертикальных линий с редкими горизонтальными перехватами (рис. 2, 2—4). В единственном экземпляре встречен орнамент в виде точек (рис. 2, 1). Кроме керамики найдено два вкладыша жатвенного ножа и один обломок ножевидной пластинки без дополнительной обработки. Оба вкладыша изготовлены из пластинки с двумя рабочими краями.

Пол лежащего выше третьего строительного горизонта толщиной 5—7 см состоит из глиняной обмазки с примесью мелкорубленой соломы. Поверхность пола почти сплошь покрыта небольшим слоем золы.

⁷ С. А. Ершов. Чопан-Тепе. ТИИЭ. АН ТуркмССР, II, Ашхабад, 1956, стр. 18.

⁸ В. М. Массон. Ук. соч. ТЮТАКЭ, X, стр. 60.

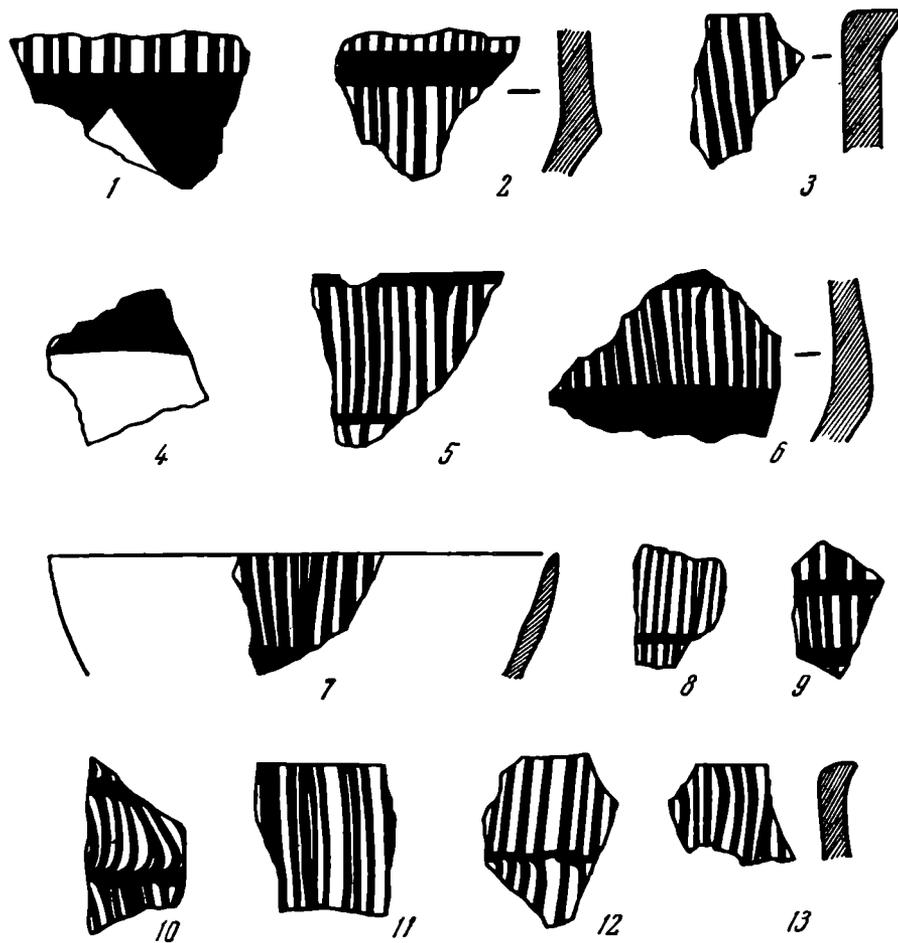

Рис. 3. Керамика из Тоголок-Тепе

Большая часть керамики расписная. Основным мотивом росписи является орнамент в виде частых прямых вертикальных линий, пересеченных редкими горизонтальными (рис. 3, 7—9, 11—13). Встречен рисунок, состоящий из закрашенных треугольников (рис. 3, 1). Один фрагмент имел орнамент, состоящий из вертикальных рядов дуг (рис. 3, 10). Найдено два целых и один обломок от односторонних вкладышей жатвенных ножей с крутой ретушью; кроме того, найдены две ножевидные пластины без дополнительной обработки. Особо следует отметить костяное орудие, изготовленное из лопатки животного. Подобные орудия в большом количестве обнаружены на Джейтуне⁹ и определяются как скребки, предназначавшиеся для обработки кожи¹⁰. В небольшом количестве встречены кости мелкого рогатого скота.

В самом верхнем, четвертом строительном горизонте шурф прорезал стену шириной 20 см, сложенную из «булок». Пол был покрыт глиняной обмазкой с примесью соломы, на которой обнаружены отпечатки тростниковой циновки. В северо-западной части шурфа находились довольно мощные золистые слои с включением древесных угольков; здесь найдено небольшое количество керамики. Вся керамика покрыта росписью в виде частых прямых вертикальных линий с редкой горизонтальной чертой (рис. 3, 2, 3). Кроме керамики найдены обломки жатвенных ножей.

В связи с тем, что слои поселения Тоголок-Тепе не раскапывались на больших площадях, количество форм посуды, мотивов росписи и кремневых орудий, известных сейчас на этом памятнике, довольно ограничено.

⁹ В. М. Массон. Ук. соч., стр. 59.

¹⁰ Г. Ф. Коробкова. Определение функции каменных и костяных орудий с поселения Джейтун по следам работы. ТЮТАКЭ, X, стр. 127.

Украшения и предметы искусства вовсе не встречены. Вся глиняная посуда сделана от руки ленточным способом. Внешняя и внутренняя поверхность дополнительно обмазывалась слоем глины с примесью соломы; обжиг черенка умеренный. Сосуды в основном покрыты светло-коричневым, красным и желтовато-красным ангобом; роспись наносилась темно-красной и коричневой краской. Все указанные выше материалы с несомненностью свидетельствуют о принадлежности поселения Тоголок-Тепе к неолитической джейтунской культуре.

Среди раннеземледельческих памятников Южного Туркменистана наиболее древнейшими являются поселения Джейтун и нижние слои Чопан-Тепе. Мотивы росписей ранней стадии джейтунской культуры состоят из вертикально-волнистых и скобчатых рисунков. С VI яруса Чопан-Тепе начинается поздняя фаза этой культуры, которая отсутствует на самом Джейтуне. Здесь скобчатая роспись при стремлении к выпрямлению линий превращается в сеточный рисунок¹¹ (частые вертикальные линии с редкими горизонтальными перехватами). Появляются новые орнаменты в виде точек и закрашенных треугольников.

Как было указано выше, в самом нижнем строительном горизонте поселения Тоголок-Тепе сосуды в основном были нерасписные, что указывает на принадлежность этого слоя к времени Джейтуна. Во втором строительном горизонте наряду с волнистыми вертикальными линиями появляется орнамент в виде точек и частых прямых вертикальных линий с редкими горизонтальными перехватами, которые характерны для посуды верхнего слоя Чопан-Тепе¹² и нижних слоев Бами¹³, Чагыллы-Тепе¹⁴, Сялк¹⁵.

В третьем горизонте явно преобладает роспись в виде частых вертикальных линий с горизонтальным перехватом, а орнамент в виде рядов дуг и волнистых линий заметно уменьшается. В самом верхнем, четвертом строительном горизонте орнамент из волнистых линий и рядов дуг полностью исчезает и господствующими мотивами становятся частые вертикальные линии с редкими горизонтальными перехватами.

Все это свидетельствует об одновременности материала трех верхних горизонтов с керамикой Чопан-Тепе, начиная с VI яруса и позднее. Это подтверждается и толщиной соответствующих культурных слоев обоих этих памятников.

Неолитическая джейтунская культура на основании ряда признаков датируется V тысячелетием до н. э.¹⁶ Как было показано выше, материал Тоголок-Тепе относится к поздней фазе этой культуры, что позволяет ориентировочно отнести наш памятник ко второй половине V тысячелетия до н. э.

В настоящее время известные неолитические памятники джейтунской культуры распространены вдоль большей части подгорной полосы Копет-Дага. Раскопки и обследования территории позволяют уже сейчас предварительно разделить эти памятники на три крупные области, которые соответствуют современным ирригационным районам Южной Туркмении (Аркач, Ахал, Этек).

Западный район (Аркачский оазис) тянется от Кизыл-Арват до Бахардена. Все пункты с неолитическими материалами, по-видимому, относятся к поздней фазе джейтунской культуры. Керамика этого типа встречена на Найза-Тепе (между станциями Бами и Кодж), у колодца Бага (30 км

¹¹ В. М. Массон. Ук. соч., стр. 60.

¹² С. А. Ершов. Ук. соч. ТИИАиЭ, II, Ашхабад, 1956, стр. 18.

¹³ О. К. Бердыев. Ук. соч. СА, 1963, 4.

¹⁴ О. Бердыев. Чагыллы-Тепе, стр. 92.

¹⁵ R. Ghirshman. Fouilles de Sialk, I, Paris, 1938, табл. XLII, 9

¹⁶ В. М. Массон. Ук. соч., стр. 75.

северо-западнее Кизыл-Арват) и на поселении Бами. Раскопки последнего выявили керамику со своеобразными мотивами росписи, возможно, свидетельствующими о локальном варианте общей джейтунской культуры¹⁷.

Центральный район (Ахал) расположен между железнодорожными станциями Бахарден и Анау. Известные пункты с материалом джейтунской культуры — это поселения Джейтун, Чопан-Тепе, Тоголок-Тепе. Кроме того, отдельные находки зарегистрированы в западном углу крепости Новая Ниса, в окрестностях колодцев Кепеле, Кантар, Ярты Гумбез севернее Анау, около станции Келята, в 3 км северо-западнее Геок-Тепе, а также между Изгантом и колхозом им. Чапаева Геок-Тепинского района. В этом районе представлены памятники как поздней, так и ранней фазы джейтунской культуры.

Восточный район (Этек) тянется от Анау до низовьев р. Теджен. Памятники интересующего времени здесь пока не отмечены, что отчасти объясняется плохой изученностью самого района.

За последние годы поселения типа поздней фазы джейтунской культуры обнаружены и на юго-востоке между селениями Миана и Чаача на холмах Чагыллы-Тепе и Монжуклы-Тепе. Особенностью керамики этих памятников прежде всего является редкость расписных экземпляров. Так, если в Бами и Тоголок-Тепе орнаментированная посуда составляет около 20%, то в Чагыллы-Тепе она не превышает 2%, а в Монжуклы-Тепе было найдено всего два фрагмента с рисунками. Кроме того, сами росписи на керамике этого района отличаются определенным своеобразием (мотивы лесенки, сетки, дерева и др.). Все указанные отличия дают право выделять три локальные группы памятников джейтунской культуры.

В настоящее время, видимо, можно говорить о постепенном освоении подгорной равнины раннеземледельческими племенами, которые продвигались из центрального района одновременно на запад и на восток. Расселение по новым данным относится ко времени поздней фазы джейтунской культуры. Предшественники джейтунов, являющиеся охотниками и собирателями, видимо, спустились с гор на равнину и в низовьях горных ручьев перешли к искусственному орошению полей. Вполне можно согласиться с В. М. Массоном, который считает, что «с увеличением населения началось расселение в поисках невозделанных пространств»¹⁸, в результате чего были освоены западные и юго-восточные районы.

Естественно возникает вопрос, были ли заселены человеком те места, которые потом начали осваивать носители джейтунской культуры?

В результате раскопок Кизыл-Арватского поселения¹⁹ была обнаружена керамика, отличающаяся от крашеной керамики древних земледельцев Южного Туркменистана. Это грубая лепная посуда серого или черного цвета с примесью толченых раковин. Венчик сосуда гладкий, с округленным сверху краем, в профиле имеется легкий выгиб в наружную сторону и легкая выпуклость брюшка; некоторые сосуды имели утолщенный венчик. Часть их на внешней стороне имеет орнамент в виде нарезных узоров.

Культурный слой толщиной 15—20 см с описанной керамикой близко напоминает посуду прикаспийского неолита (Джебел и Кизыл-Лай) и находится ниже слоя с лощеной керамикой красного фона типа Анау II. Между этими слоями имеется стерильная прослойка, свидетельствующая,

¹⁷ О. К. Бердыев. Ук. соч. СА, 1963, 4.

¹⁸ В. М. Массон. Южнотуркменистанский центр раннеземледельческих культур. ТЮТАКЭ, X, стр. 17.

¹⁹ Холм впервые был обнаружен А. А. Марущенко в 1930 г., в 1950 г. С. А. Ершовым был собран подъемный материал. В 1959—1960 гг. произведены раскопки под руководством А. А. Марущенко. Материалы хранятся в секторе археологии АН ТуркмССР.

видимо, о большом разрыве. Незначительность слоя и характер находок не оставляют сомнения, что кизыл-арватцы были бродячими охотниками и собирателями; подобный материал был встречен и в окрестностях Келята²⁰. Наличие этих стоянок в районах, которые позднее были освоены потомками джейтунцев, указывает, что эти районы были вначале заселены охотниками и собирателями еще до прихода земледельцев.

Носители джейтунской культуры пришли в западные и юго-восточные районы уже с опытом возделывания земли. Переход от собирательства к земледелию и от охоты к скотоводству был завершен задолго до начала жизни в Тоголок-Тепе, Баами и Чагыллы-Тепе. В пору поздней фазы джейтунской культуры на всех поселениях наблюдается резкое увеличение земледельческого инвентаря, в частности кремневых вкладышей жатвенных ножей и зернотерок, что указывает на развитие земледелия и на его основную хозяйственную роль в жизни населения этих мест. Земледелие, судя по расположению поселений в полосе выноса затухающих русел, являлось примитивным, основанным на лиманном способе орошения. На данном этапе наряду с земледелием определенную роль играло и скотоводство. Изучение остеологического материала памятников, синхронных Тоголок-Тепе, позволило установить, что в составе стада преобладал мелкий рогатый скот. По-видимому, немалую роль по-прежнему продолжала играть и охота. Дальнейшее изучение неолитических памятников, несомненно, приведет к новым интересным открытиям.

²⁰ Материалы находятся в секторе АН ТуркмССР.

А. Л. НИКИТИН

ФАТЬЯНОВСКИЙ МОГИЛЬНИК У С. ХАЛДЕЕВО

В 1958 г. в Ростовский краеведческий музей поступило несколько предметов от шофера тов. Соловьева¹. По его словам вещи (рис. 1, 2, 4) были найдены вместе с человеческими костями, встречавшимися здесь и ранее, в стенке гравийного карьера у с. Халдеево. Они оказались принадлежащими к фатьяновской культуре; возникло предположение, что карьером разрушается могильник.

Небольшой круглодонный сосудик с вертикальным венчиком, тонкостенный (рис. 1, 2), был покрыт светло-коричневым лощением. По плечикам и венчику сосуда нанесен орнамент из двух зон вертикально поставленных оттисков мелкозубчатого штампа. Край венчика слегка отогнут, венчик отделен от всего сосуда прочерченной полосой. Дно сосуда украшено небольшим вдавлением. В качестве примеси к глиняному тесту использованы песок и шамот (?). На наружной стенке сосуда виден отпечаток зерна злака. Вместе с сосудом было доставлено костяное кинжаловидное орудие (рис. 1, 4), имеющее на поверхности следы прежней заполированности.

Обследование места находки подтвердило существование могильника в этом месте. В 600 м на запад от с. Халдеево в сторону дер. Олебино, в 200 м от дороги, их соединяющей, среди пашен, на водоразделе между р. Устье и р. Луть находится небольшой холм (местное название — «горушка»), откуда открывается широкий вид на Ростовскую приозерную котловину, окружающую местность, и на ряд высоких холмов — Чудинов, Благовещенский и Ильинский. На последнем холме в карьере тоже было

¹ А. Л. Никитин. Отчет об археологической разведке 1958 года в Ростовском районе Ярославской области. Архив ИА АН СССР, Р — 1, д. № 1772.